Как бы ему ни хотелось сказать, что он находится на прекрасном отдыхе, на самом деле он был ничем не лучше безработного, это было обычное воскресенье для студента, взявшего академический отпуск.

— У Джин! На этот раз ты получил роль в фильме Сон Чжэ Хи?

У Джина уже давно не было дома, поэтому он отсыпался, хотя было уже довольно поздно. В конце концов, ему пришлось встать, потому что его разбудила младшая сестра. Единственное, что он видел в полусонном состоянии, было лицо его слишком взволнованной младшей сестры.

— Что?

— Позавчера Сон Чжэ Хи опубликовала в социальных сетях фотографию с последнего дня съемок ее фильма в Пусане, на которой был запечатлен ты.

Услышав слова сестры, У Джин вспомнил о фотографии, которую Сон Чжэ Хи хотела разместить в социальной сети в рекламных целях, и рассеянно кивнул. У Хи вздохнула, наблюдая за тем, как ее брат трет полузакрытые глаза и поправляет взъерошенные волосы. Она подумала о том, что у других знаменитостей есть редакционные фотографии, на которых они просыпаются утром, а вот ее брат был совершенно обычным человеком.

— Если бы я знала, что ты снимаешься с Сон Чжэ Хи, я бы попросила тебя взять у нее автограф для меня! Теперь, когда съемки закончились, как скоро ты увидишь ее снова? Когда ты увидишь ее в будущем, не мог бы ты попросить мне автограф? Пожалуйста?

Будучи поклонницей Сон Чжэ Хи, У Хи очень расстроилась, что упустила такую хорошую возможность получить автограф Чжэ Хи. Она даже почувствовала обиду на брата, который никогда ничего не рассказывал ей о фильмах, в которых он снимался.

— Ах, Чжэ Хи! Если бы я знала раньше, то могла бы увидеться с ней под предлогом посещения брата на выходных. Мне всегда хотелось крикнуть перед ней "Молочная Кожа Сон Чжэ Хи"!

У Хи, которая всегда была сосредоточена на неважных вещах[1], зарылась лицом в обе руки и упала набок. У Джин поднялся со своего места и посмотрел на младшую сестру, которая визжала по своей Чжэ Хи. Он подошел к своей еще не распакованной ручной сумке и открыл ее. Он достал сценарий, который лежал в самом верху, перевернул страницу и вытащил лист бумаги, после чего передал его У Хи.

— Что это? — спросила У Хи.

Как только ее брат протянул бумагу, У хи заметила, что это такое. Она улыбнулась и заговорила детским голосом, стараясь казаться милой. Она быстро просмотрела белый лист бумаги, на котором был автограф Сон Чжэ Хи и несколько слов, написанных ее изящным

почерком. Внизу автографа были написаны следующие слова: "Усердно учись, Чхэ У Хи! ^^".

— Как замечательно, что ты стал знаменитостью! Жизнь действительно прекрасна~!

У Хи взяла бумагу обеими руками и прижала лист бумаги с автографом Сон Чжэ Хи к груди, улыбаясь так ярко, как будто была в экстазе.

— Хочешь, я дам тебе автограф Квон Сон Мина?

— Нет! Я не хочу.

—Почему?

У Джину показалось странным, что его младшая сестра не интересуется Квон Сон Мином, в то время как он становится все более популярным среди учениц.

— Ходит много слухов о том, что он бабник. Независимо от того, насколько они красивы, мне не нравятся такие парни.

Независимо от того, была ли это травма, нанесенная ее отцом, у У Хи были строгие стандарты, когда дело касалось этого. Будь то знаменитости мужского или женского пола, она с предубеждением относилась к знаменитостям с неприглядным имиджем. Причина, по которой она особенно любила Сон Чжэ Хи, заключалась в ее светлом и чистом имидже, который у нее был еще с тех пор, когда она была актрисой-ребенком.

— Знаменитости могут отличаться от слухов о них. Одни слухи не говорят о том, каков человек на самом деле, — говорит У Джин.

— Значит, Чжэ Хи отличается от слухов о ней?

— Ее личность лучше и ярче.

— Вот видишь!

Как и ожидалось, У Хи, которая без причины гордилась собой, погладила лист бумаги и улыбнулась, чувствуя удовлетворение.

— Кстати, а где матушка? - спросил У Джин.

У Джин проверил время и спросил о местонахождении их матери, которой по какой-то причине не было дома. Он забеспокоился, гадая, не приходится ли ей работать и по воскресеньям.

— Она пошла на свидание с аджосси[2], — ответила У Хи.

— А, точно. Сегодня воскресенье.

Это был отличный день для свидания в такую прекрасную весеннюю погоду.

— Тебе не нравится аджосси? — неожиданно спросила У Хи.

— Тут не к чему испытывать неприязнь. Матушка еще молода. Если ей встретится хороший мужчина, она должна с ним встречаться.

Это был первый раз, когда их мать официально встречалась после развода. Они были знакомы несколько лет из-за работы, но встречаться начали прошлой зимой, после того как он признался ей в своих чувствах. Этот мужчина потерял жену и ребенка в автокатастрофе 10 лет назад, когда автомобиль столкнулся с ними, проехав на красный свет. В результате аварии он также получил травму ноги, но это было ничто по сравнению со смертью его семьи. Он долгое время боролся с шоком и чувством вины за потерю своей семьи в автомобильной аварии, где он был водителем. У Джин встречался с ним однажды. Он был хорошим человеком, который знал важность семьи.

— Что бы ты сделал, если бы мама вышла замуж за аджосси? — спросила У Хи у У Джина.

— Ты что-то знаешь, не так ли?

Поскольку У Хи была дочерью Пак Ын Су, Пак Ын Су часто говорила с ней о личных вещах, о которых не могла говорить с сыном, особенно когда речь шла о делах сердечных. Наверное, говорить с сыном о таких вещах было еще сложнее.

— Мама сказала, что аджосси сделал ей предложение недавно, — ответила У Хи.

— Матушка дала ему ответ?

— Похоже, она колебалась по разным причинам. Аджосси сказал ей, что она не обязана отвечать сразу.

Пак Ын Су с недоверием относилась к мужчинам из-за измены бывшего мужа; она также беспокоилась о том, что ее непреклонный отец, который и так не одобрял ее развод, может не принять ее повторный брак; и, наконец, она волновалась за своих детей. Возможно, именно по этим причинам она не смогла с готовностью принять предложение. Однако, если У Джин рассмотрит ситуацию с точки зрения своей матери, то ей действительно довольно сложно будет найти такого же подходящего партнера, как этот мужчина. Ему было 48 лет, столько же, сколько и его матери. Он выглядел привлекательным и красивым, а также был хорошо образован. У него была роскошная ювелирная компания, которая имела прочную структуру и

была финансово стабильной. Таким образом, его матери не нужно было беспокоиться о финансах. Кроме того, мама знала его уже несколько лет по работе, поэтому была уверена в его личности и искренности.

Ранее Пак Ын Су встречалась всего три месяца, прежде чем выйти замуж, поэтому она была крайне осторожна после того, что случилось с ее бывшим мужем, но она сказала У Джину и У Хи, что аджосси - хороший человек.

— Если мама хочет выйти за него замуж, я не возражаю, — сказал У Джин.

— Я тоже.

— В таком случае скажи матушке, чтобы она не беспокоилась о нас. Это ты должна сказать ей, а не я. Так она будет чувствовать себя менее неловко, — ответил У Джин.

— Нет, будет лучше, если ты расскажешь ей. Если ты расскажешь ей первым, мама будет чувствовать себя спокойнее. Я пытаюсь сказать, что она ведет себя осторожно из-за тебя, когда дело доходит до этой темы.

— О, да?

— Да.

Если У Хи так сказала, значит, это правда. Он не подумал о том, что его матери было бы сложнее и неудобнее говорить об этом с собственным сыном, чем с дочерью. Следовательно, у его матери не будет другого выбора, кроме как быть осторожной и действовать предельно деликатно, пока У Джин не заговорит об этом первым.

После того, как У Джин кивнул и согласился, возможно, У Хи почувствовала облегчение, она решила сделать для него что-нибудь приятное.

— Может, мне приготовить для тебя еду? - спросила У Хи.

— Сейчас не время завтракать, — ответил У Джин.

— Ты ведь никогда не пропустишь свой обед, верно? В таком случае, я сделаю тебе сэндвич с большим количеством помидоров и салата.

У Хи вышла из комнаты, держа в руках драгоценный автограф Сон Чжэ Хи, а У Джин последовал за ней. Теперь, когда он проснулся, он хотел умыться, прежде чем что-нибудь съесть.

— Кстати, что это за тряпичные тапочки? Это реквизит из фильма? — спросила У Хи, указывая на поношенные тапочки во время подготовки ингредиентов.

Пара тапочек, скрепленных лентой и веревками, лежала в углу прихожей. Она собиралась избавиться от них, потому что они плохо пахли, но оставила их там на случай, если они ему еще понадобятся.

— Конечно, нет. Я увидел старика в этих тапочках вчера вечером на станции метро. Я почему-то забеспокоился, поэтому поменялась с ним обувью.

Вчера он отправился на фотосессию для рекламного ролика. По дороге домой он случайно увидел старика, который собирал макулатуру на станции метро. Посмотрев на тапочки, связанные веревками, которые едва держались, У Джин подошел к старику и предложил ему надеть его обувь. К счастью, их ноги были одинакового размера, поэтому У Джин вернулся домой в тапочках старика.

— Ух ты! Ты такой добрый?

— Не то чтобы я был добрым… Я просто делаю это, чтобы попасть в рай.

Это не было ни сочувствием, ни состраданием. У Джин понял, насколько хладнокровной и жестокой была его душа, вспомнив свои прошлые жизни. Его душа, по сути, имела холодное сердце, в котором не было сострадания к людям. К счастью, в настоящем он уже не был таким. Однако был ли он бессердечным или равнодушным? По сути, его не интересовал никто, кроме друзей и семьи.

Если сравнивать с прошлыми жизнями, то можно сказать, что Чхэ У Джин был добрым. Однако ему все еще не хватало сострадания. Поэтому он решил приложить усилия, чтобы стать более внимательным и заботливым по отношению к другим людям. Поскольку он постоянно перевоплощался, он не мог точно сказать, есть ли рай или ад, но если они существуют, то он беспокоился, что может попасть в ад. В своей нынешней жизни он не совершал никаких серьезных грехов, но если принять во внимание все грехи, совершенные им в прошлых жизнях, то его душа обязательно попадет в ад.

Я должен облегчить свою отрицательную карму, пусть даже на самую малость!

Насколько ему было известно, возможно, после смерти в тысячный раз он может оказаться на глазах у короля подземного мира, не реинкарнировав. Поэтому У Джин был полон решимости совершить в этой жизни много добрых дел. Отдать свои кроссовки старику, который собирал макулатуру, было только началом. К счастью, он уже несколько лет назад по случаю жертвовал в благотворительные организации, поэтому он не начинал с нуля в плане накопления очков для попадания в рай.

— Ты стареешь. Уже беспокоишься о загробной жизни, — прокомментировала У Хи.

— Как неуважительно.

Выбросив вонючие тапочки в мусорное ведро на улице, У Джин вымыл руки и подошел к пианино в гостиной. Первоначально пианино должно было стоять в комнате У Джина, но У Хи тоже хотела научиться играть на нем, поэтому его поставили с одной стороны гостиной. Их мама, которая очень хорошо играла на пианино, была очень рада и с удовольствием учила У Хи играть в эти дни.

— У тебя есть пожелание по поводу песни? — спросил У Джин.

— Лунная соната Бетховена! Звук всегда выражает суть, хе-хе! — ответила У Хи.

Держа в руках нож, которым она резала помидоры, У Хи коварно улыбнулась.

— Я понял про "Лунную сонату", но что ты имеешь в виду во второй половине предложения?.

— Есть одна манхва, в которой главный герой - очень талантливый пианист. Вот что говорит второстепенная героиня, когда видит, как главный герой играет "Лунную сонату".

— Аааа~

Казалось, что причина внезапного интереса У Хи к фортепиано кроется в одной из манхв, занимающих ее книжную полку. У Джин села за стол и начал играть "Лунную сонату" без нот.

Несмотря на то, что У Хи попросила песню, она не думала, что У Джин действительно собирается ее играть. Поскольку они были родными братьями и сестрами, у которых было одно детство, она знала, что У Джин начал учиться игре на фортепиано совсем недавно. Более того, когда она увидела, как он пытается сыграть песню, не глядя в ноты, она посетовала, что ее брат собирается и дальше блефовать. Однако, когда У Джин начал играть первую часть, У Хи перестала резать помидоры и посмотрела на брата.

Может быть, для других это и не так, но когда У Хи слушала "Лунную сонату", ей представлялась нежная рука лунного света, пробивающаяся сквозь темную ночь. Она осторожно и скрытно пыталась открыть наглухо запертое окно, а затем с нежностью уговаривала его открыться. В конце концов, он утратил контроль над своими эмоциями и яростно задрожал. Она прослушала песню, прочитав о ней в манхве, потому что она вызвала у нее любопытство. Когда она услышала песню, иллюстрации к сцене из манхвы наложились на музыку, заставив ее почувствовать всплеск эмоций. Некоторое время она ничего не могла делать, слушая игру У Джина на пианино, который умел вызывать эмоции не хуже других пианистов.

— Где мой сэндвич? — спросил У Джин, оглянувшись на У Хи после исполнения всех трех частей.

У Хи, которая все еще стояла неподвижно, держась за нож, вышла из транса и пришла в себя.

— Подожди. Почти закончила. Кстати, как ты так хорошо играешь на пианино даже без нот? Я определенно знаю все о твоем прошлом. Ты ведь никогда не учился играть на пианино?

У Джин и У Хи были в одинаковой ситуации: у них не было времени и денег на изучение инструмента, так как они были заняты попытками выжить. Даже если бы У Джин начал учиться немного раньше, было бы невозможно, чтобы он смог так хорошо играть за такой короткий промежуток времени.

— Хотя я начал учиться совсем недавно, я уже практиковался в игре на пианино в голове. Когда я это делал, то в итоге запомнил ноты.

Это было более реалистичное обоснование, чем говорить, что в прошлой жизни он был музыкантом, и что он вдруг вспомнил все детали всех своих прошлых жизней, когда однажды проснулся.

— Разве это справедливо? У нас одинаковые гены, но я не могу этого сделать! — жаловалась У Хи.

— В этом и заключается разница между доминантными и рецессивными генами, — ответил У Джин.

— Ты меня подкалываешь?

Пока У Хи рассуждала о том, насколько это нелепо, она все еще держала нож. Она совсем не думала о том, чтобы отпустить нож.

— Я говорю, что у меня рецессивный ген, — ответил У Джин.

— Так почему же я не могу этого сделать? — спросила У Хи.

— Потому что гении всегда высокомерны и не прилагают никаких усилий.

— Согласна! Наверное, в последнее время я стала немного высокомерной.

Видя, как У Хи размышляет, держа нож, У Джин спросил ее, когда он сможет осторожно взять свой сэндвич. После долгих раздумий У Джин, наконец, отправился в свою комнату, чтобы съесть сэндвич, который приготовила для него У Хи. Он проверил свой телефон на наличие пропущенных звонков и сообщений, которые приходили, пока его не было. Он моргнул. У него был пропущенный звонок с неизвестного номера, но после того, как он посмотрел текстовое сообщение, пришедшее с того же номера, он понял, что это вовсе не неизвестный номер.

[Это Квон Джи А, кастинг-директор DS Entertainment. Я пыталась дозвониться до вас, но вы не ответили, поэтому я решила отправить вам сообщение. DS очень заинтересовано в работе с вами. Поэтому мы первым делом связались с вами, чтобы обсудить, как мы будем работать вместе в будущем. Пожалуйста, пришлите нам текстовое сообщение с указанием вашего свободного времени, чтобы мы могли связаться с вами соответствующим образом. Мы также можем провести видеозвонок, если пожелаете.]

Примечание:

В оригинале использовалась корейская идиома □□□□ □□□, которая дословно переводится как сосредоточиться на еде для ритуала, вместо самого ритуала. Это означает сосредоточиться на бесполезных личных интересах, а не на важных задачах.

Аджосси (□□□) – корейское обращение к мужчинам средних лет. Достаточно близкий человек, чтобы называться "дядей", но не состоящий в кровном родстве. Может также использоваться как общее обращение к мужчинам среднего возраста.

http://tl.rulate.ru/book/60946/2711368